

Взгляд собеседника остановился на нем, затем переместился на розовый конверт в его руках, голос звучал с легкой рассеянностью.

— Зачем забираешь обратно? Что-то не дописал, собираешься добавить пару строк?

Собеседник знал. Скорее всего, уже прочитал.

Спина Ся Цинцы напряглась, он замер на месте. Не успев среагировать, он почувствовал, как тонкий конверт выхватили из его пальцев.

Когда тот приблизился, он уловил слабый аромат мяты.

Ся Цинцы поднялся, пристально глядя на конверт в руках Се Бинмяня, и, глядя ему прямо в глаза, протянул руку.

— Верни.

— Если хотел любовное письмо, мог просто попросить. Я бы не отказал, зачем так скрытно приходить?

Разве он бы дал, если бы его попросили?

Ся Цинцы прекрасно знал, что перед ним человек с капризным и непредсказуемым характером, с которым он пока не мог справиться, поэтому старался избегать его.

Он потянулся к любовному письму в руках Се Бинмяня.

Хотя тот так говорил, но в его движениях не было намерения отдать письмо. Он даже думывал вскрыть конверт, когда юноша попытался отобрать его.

Се Бинмянь усмехнулся, легко уклонившись в сторону, и позволил юноше забрать конверт.

Он отдал его. Ему было все равно, он лениво опустил веки и достал из своего стола наушники и зажигалку.

Ся Цинцы сунул розовый конверт в карман. Он не хотел оставаться в классе ни на минуту дольше, тем более что там были только он и Се Бинмянь.

Услышав усмешку Се Бинмяня, он на мгновение замер, но не обернулся и вышел из класса.

На выходе он столкнулся с кем-то, кто входил внутрь. Мэн Фэйюй извинился, и он тихо ответил:

— Ничего.

— Почему староста еще в классе? — спросил Мэн Фэйюй, войдя в класс и увидев Се Бинмяня.

— О чем вы с ним говорили?

— Он забрал свое любовное письмо, — ответил Се Бинмянь.

Мэн Фэйюй удивился.

— Снова забрал? Что он задумал? Разве он не собирался признаваться?

— Кто знает, может, это новый трюк, чтобы привлечь внимание.

Ся Цинцы, еще не успевший уйти далеко, услышал эти слова. Он опустил веки и медленно разорвал любовное письмо на кусочки, выбросив их в мусорное ведро.

Похоже, лучше, что он его ненавидит, чем если бы он им заинтересовался.

С этими мыслями он выбросил последний кусочек письма.

Солнце сияло ярко, цикады не умолкали, листья платанов шелестели, отбрасывая легкую тень.

Он прищурился, глядя на раскаленное солнце вдалеке.

«С этого дня начинается новая жизнь».

— Второй брат, пойдем в столовую на обед?

Се Бинмянь и Мэн Фэйюй вышли из класса. Он лениво кивнул.

— Они же все там, пойдем посмотрим.

Не успел он закончить фразу, как его взгляд упал на мусорное ведро в коридоре, где лежал знакомый розовый конверт.

Он был разорван на несколько частей.

Взгляд Се Бинмяня на мгновение задержался, затем он прищурился, внимательно посмотрев на письмо в мусорном ведре, и медленно отвел глаза.

— Второй брат, что случилось?

Мэн Фэйюй следовал за его взглядом и заметил разорванный розовый конверт.

— Староста устроил целое представление, — проговорил Мэн Фэйюй, почесывая голову. — Мне всегда было странно, обычно ведь не видно, что он тебя любит.

— Сегодня утром, когда он принес тебе письмо, я был удивлен. Подумал, что староста тоже влюблен в тебя, просто скрывал это. А теперь он забрал письмо и порвал его, я совсем запутался.

— Пусть делает, что хочет, — усмехнулся Се Бинмянь. — Надеюсь, он сделал это не специально, чтобы привлечь мое внимание.

Мэн Фэйюй подумал, что это действительно так. Вокруг его Второго брата всегда было много людей, и все они пытались привлечь его внимание. То, что сделал староста, было просто мелкой уловкой.

Всего лишь попытка привлечь внимание.

*

Ся Цинцы спустился вниз с продовольственной картой. Едва он вышел на первый этаж, как к нему бросилась знакомая фигура.

— Суй-Суй!

Перед ним стоял юноша с невероятно чистым лицом, черными глазами, похожими на олени, и сине-белой школьной формой, разукрашенной яркими рисунками. Когда он улыбался, виднелись два маленьких клыка.

— Почему ты так поздно спустился? Я уже давно тебя жду, — проговорил юноша с легким упреком.

Это был его друг детства, Чэнь Син.

В прошлой жизни он написал любовное письмо Се Бинмяню от его имени, а затем, используя его имя, назначил встречу с Се Бинмянем. Когда Ся Цинцы был оклеветан, Чэнь Син подставил его, помогая другому человеку против него.

Они дружили с детства, и Ся Цинцы всегда знал, что Чэнь Син любит мужчин.

Но он никогда не думал, что Чэнь Син сможет сделать такие вещи ради Се Бинмяня. Насколько он ценил Чэнь Сина, настолько же был разочарован, узнав правду.

В конечном итоге, это была его ошибка в выборе людей.

Ся Цинцы смотрел на знакомое лицо, его голос стал холоднее.

— Впредь не жди меня.

Обычно они вместе обедали, но Чэнь Син всегда настаивал на компании, что отнимало много времени.

Главное, он хотел держаться подальше от Чэнь Сина.

— Почему? Мы же идем вместе, Суй-Суй, что случилось? Ты расстроен?

Чэнь Син повернул голову к юноше, заметив, что тот стал холоднее, чем обычно. Он больше беспокоился о письме.

— Ты передал письмо?

— Суй-Суй, я не хотел тебя обременять, но ты же в одном классе с Се Бинмянем. Если ты передашь письмо, возможно, он его прочитает.

Чэнь Син жалобно проговорил:

— Се Бинмянь тебя отругал? Или что-то еще? Расскажи мне... Если бы я знал, что так получится, я бы сам передал письмо.

Это была ложь. Се Бинмянь обычно не читал такие вещи, но его друзья читали. Многие, кто симпатизировал Се Бинмяню, обращались к его друзьям за информацией.

Чэнь Син никогда бы сам не передал письмо.

— Нет, — Ся Цинцы остановился, повернувшись к Чэнь Синю, и произнес слово за словом. — Я порвал письмо.

Эти слова заставили Чэнь Сина замереть. Он широко раскрыл глаза, и его голос стал громче, с оттенком гнева.

— Ты порвал? Ся Цинцы, зачем ты порвал мое письмо?

Не успел он закончить, как Ся Цинцы спокойно взглянул на него, и этот взгляд сказал все.

Зачем порвать письмо? Оно было написано от его имени, и порвать его было естественно.

Чэнь Син смотрел на фигуру впереди, гнев кипел в его груди. Он стиснул зубы и продолжил идти за ним.

— Суй-Суй, не иди так быстро, подожди меня.

Ся Цинцы шел впереди, а Чэнь Син быстро догнал его, спрашивая:

— Объясни толком, что случилось?

Он продолжал врать.

В столовой было много народу, места занимали как придется. Ся Цинцы слушал, как Чэнь Син болтал ему в ухо, сначала злился, потом сам себя успокаивал. Он не реагировал.

Если бы он ответил, Чэнь Син стал бы еще настойчивее. Лучше дождаться, пока он устанет.

К тому же, ему нечего было сказать Чэнь Синю.

Это было бы пустой тратой времени.

Ся Цинцы самостоятельно подошел к раздаче и взял еду. Он выбрал самое дешевое, Чэнь Син взял два блюда наугад и сел рядом.

— Суй-Суй, не игнорируй меня. Ты всегда так злишься. Это моя вина, ладно? Не сердись, у меня была причина.

Вдруг Чэнь Син повернулся, заметив что-то, и толкнул Ся Цинцы локтем.

— Се Бинмянь, Се Бинмянь там, пойдем сядем рядом.

Неудивительно, что сегодня так шумно.

Ся Цинцы взглянул. Обычно в столовой было много народу, но сегодня еще больше. Вокруг Се Бинмяня сидели люди, многие наблюдали за ним, несколько девушек тайком фотографировали.

Его это не интересовало. Он посмотрел на места и хотел пройти в последний ряд.

— Если хочешь, иди сам, — Ся Цинцы взял свой поднос. — Нам нечего больше обсуждать, впредь можешь не приходиться ко мне.

С этими словами он направился с подносом в последний ряд.

В углу столовой, в последнем ряду, было мало людей, тихо и спокойно.

Чэнь Син стоял на месте, разрываясь между тем, чтобы успокоить Ся Цинцы и подойти к Се Бинмяню. Он колебался пару мгновений, затем сел на ближайшее место.

В конце концов, кумир был важнее.

<http://bllate.org/book/16896/1566482>